

О НЕКОТОРЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА В СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Малика Солиева

Доцент Национального университета Узбекистана, к.ф.н.

E-mail: m.solieva@nuu.uz

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19390984>

Ключевые слова: фонетика, фонология, фонологическая структура слова, фонетическая структура слова, фонема, сонема, слоговая структура, фонотактика, модель ударения, сравнительно-типологический анализ

Невозможно говорить на том или ином языке, не столкнувшись с его звуковой структурой. Важно чётко определить такие понятия, как «фонетическая структура слова» и «фонологическая структура слова». Основные фонологические проблемы лингвистов сосредоточены на таксономии фонологических явлений и процедур фонологического анализа. В последние десятилетия область фонологии развивается в быстром темпе как в теоретических, так и в экспериментальных исследованиях. Но, несмотря на большое наличие экспериментального и концептуального материала, фонологи до сих пор не пришли к единому мнению относительно основных понятий этой науки. Между понятиями «фонетическая структура слова» и «фонологическая структура слова» имеется значительное отличие, и нужно отметить их взаимосвязанность и взаимообусловленность.

Понятие «фонетическая структура слова» охватывает множество аспектов, связанных с тем, как звуки организованы и распределены в словах. Это понятие включает в себя несколько ключевых компонентов, которые помогают понять, как именно звуковая форма слова влияет на его восприятие и значение. Во-первых, фонемная структура слова относится к тому, какие фонемы (наименьшие звуковые единицы языка) входят в состав слова и как они расположены. Например, в слове «кот» фонемы /к/, /о/, /т/ имеют определённый порядок, который влияет на его звучание и понимание. Во-вторых, структура соединения фонем описывает, как фонемы взаимодействуют друг с другом. Здесь можно говорить о процессе ассимиляции (изменение звуков в зависимости от соседних) или редукции (ослабление звуков в определённых позициях). Например, в слове «собака» звуки /б/ и /к/ соединяются так, что их произношение может изменяться в зависимости от скорости речи. Третий компонент — силлабическая структура, касающаяся деления слова на слоги. Слоги играют важную роль в ритме и интонации языка. Например, в английском и русском языке слоги могут быть открытыми (заканчиваться на гласный звук) или закрытыми (заканчиваться на согласный), что также влияет на звучание слова в целом. Наконец, акцентно-ритмическая структура относится к тому, как ударение распределяется по словам. Ударение может менять смысл слова или его грамматическую форму, как, например, в словах «замок» (здание) и «замок» (устройство для запираания).

Известный лингвист Г.П. Торсуев, подчеркивает, что «фонетическая структура слова имеет свои типичные черты, которые характерны для всех слов в конкретном языке. Он выделяет два аспекта звуковой материи: фонетический, который включает в себя артикуляцию, физический состав звуков и их слуховой эффект, и фонологический,

который сосредоточен на различиях и отождествлении значимых единиц». ¹ Следовательно, Г. Торсуев, исследуя структуру слова, справедливо выделяет два важных аспекта: фонетический и фонологический. Фонетическая структура, по его мнению, описывается сводом характеристик, отражающих физические свойства звуков речи, составляющих слово. Сюда включаются артикуляционные характеристики (способ образования, место образования, наличие/отсутствие голосовых складок), акустические параметры (частота, интенсивность, длительность) и их комбинации. Г. Торсуев не дает исчерпывающего списка таких компонентов, оставляя место для дальнейших исследований, например, включения параметров, связанных с субфонетическими явлениями, такими как коартикуляция (влияние соседних звуков друг на друга) и ассимиляция (приспособление звуков друг к другу). ²

Эти факторы, хоть и не являются основными компонентами фонетической структуры в понимании Г. Торсуева, играют важную роль в реальном звучании слова и вариативности его произношения. В противовес фонетической, фонологическая структура слова рассматривается Торсуевым сквозь призму функциональных аспектов. Он акцентирует внимание на таких параметрах, как:

1. *Распределение фонем и их сочетаний.* Торсуев справедливо указывает на значимость начальных и конечных позиций в слове, поскольку именно они часто определяют морфологические и семантические различия. Например, в русском языке изменение начальной фонемы может привести к изменению лексического значения слова (*дом - том*).

2. *Соотношение дистрибуции фонем с морфологической структурой.* Этот аспект подчеркивает тесную связь звуковой формы слова с его значением и грамматическими характеристиками. Например, чередование фонем в корне слова может указывать на грамматическое число или род (*земля - земли*).

3. *Количество и последовательность слогов, и их фонологические функции.* Слог играет важнейшую роль в организации речи, определяя ритмический рисунок и интонационные контуры. Торсуев уделяет внимание фонологическим функциям слогов, но более детальное изучение может включать анализ слоговых структур различных языков, выявление различных типов слогов (открытые, закрытые, с различным типом начальных и конечных согласных) и их влияние на восприятие слова.

4. *Акцентно-ритмические структуры слова и их просодическая интерпретация.* Ударение, ритм и интонация – важнейшие просодические характеристики, которые могут различать слова. Анализ акцентно-ритмической структуры требует изучения позиционного ударения, динамического и музыкального ударения, а также влияния интонационных контуров на восприятие смысла. Здесь важно также отметить «влияние на акцентно-ритмическую структуру таких факторов, как скорость речи, эмоциональное состояние говорящего и стилистические особенности высказывания». ³

¹ Торсуев Г.П. Вопросы фонетической структуры слова (на материале английского языка). – М., 1962, с.155. – С. 25

² Crystal David. The English tone of voice. Essays in intonation, prosody and paralanguage. – N.Y.: St. Martin's Press, 1975. – P.380.

³ Леонтьев А.А. Основы теории речевой деятельности. — Москва: Наука, 1974. – С.149.

Торсуев, как мы видим, опускает анализ середины слова как отдельного параметра. Это упущение можно объяснить его вниманием на периферические позиции, играющие более значительную роль в дифференциации морфем и слов. Однако, середина слова также играет роль, особенно в сложных словах, где внутренние фонемные сочетания могут быть важны для семантической интерпретации.

Понятие «фонологическая структура слова» шире, чем просто распределение фонем. Оно включает также акцентно-слоговую организацию, образуя целостную звуковую картину. Важно различать «фонологическое слово» – произносимую в речи единицу, «фонетическое слово» – сегмент текста, соответствующий элементарной синтагматической модели, и «акцентное слово» – вариант фонематической единицы, связанный с просодическими характеристиками. Понятие «сонемы» как реальная оболочка языкового сознания требует более детального анализа, так как она указывает на существование абстрактных единиц, воспринимаемых говорящими, но не всегда находящих прямое отображение в физической реализации звуков. Чередования фонем при сегментации слова позволяют рассматривать слово как фонемное (на основе фонем) или сонемное (на основе сонем), подчеркивая различные уровни анализа. Здесь мы можем говорить о когнитивной сущности сонем в фонологическом аспекте.

Психолингвистические исследования показывают, что восприятие слова человеком не сводится к простому суммированию отдельных фонем. Слушающий воспринимает не изолированные звуки, а целостный звуковой комплекс, «общий облик слова». Этот целостный образ, звуковая модель, определяет восприятие и последующее воспроизведение слова. Говорящий не артикулирует отдельные фонемы, а стремится воспроизвести заранее сформированный в сознании звуковой образ. Это значит, что «восприятие слова – активный, а не пассивный процесс, заключающий в себе распознавание и интерпретацию звуковой структуры в контексте лексического значения и грамматических свойств».⁴

Английский язык, с его относительно свободной фонотактикой, был предметом многих исследований. Работы А.К. Гимсона, Дж. Гринберга, Б.Трнки, И. Крамского, В.Я. Плоткина и Г.П. Торсуева⁵ внесли значительный вклад в понимание его звуковой структуры. Однако, даже в относительно хорошо изученных языках, остаются нерешённые вопросы, касающиеся глубинных причин фонотактических ограничений. В отличие от английского, многие языки мира характеризуются более строгими фонотактическими правилами. Например, узбекский язык, изучавшийся Ч.Е.Бидуэллом, А.И.Киссенем и А.А.Клименко,⁶ имеет более ограниченные возможности сочетания согласных. Ранние исследования, как правило, ограничивались простым перечислением

⁴ Воронкова В. В. Обучение грамоте и правописанию в 1—4 классах вспомогательной школы: Пособие для учителя. — М.: Просвещение, 1988.—С.102.

⁵ Gimson A. C. An Introduction to Pronunciation of English: 4th ed. / Ed. by S. Ramsaran. — London, 1989. — P. 49.; Гринберг Дж. Фонологические универсалии в синхронии и диахронии // Принципы типологического анализа языков различного строя. — М., 1972.- С. 231- 245.; Trnka B. On foreign phonological features in present-day English //In Honour of Daniel Jones. — London, 1964. — P. 186-192.; Kramsky G. Papers in general linguistics Mouton, 1976. — P. 204.; Плоткин В.Я. Очерк диахронической фонологии английского языка. - М., Высшая школа, 1976. -С. 151.; Торсуев Г.П. Вопросы фонетической структуры слова (на материале английского языка). — М., 1962. — С.155.

⁶ Bidwell Ch. E. A structural analysis of Uzbek. 1954. -P. 109.; Киссен И.А. Краткий очерк фонетики русского языка в сопоставлении с фонетикой узбекского языка. - Ташкент, 1952. — С.87.; Клименко А.А. Элементы фонетики узбекского языка. — Ташкент, 1958. — С.111;

наблюдаемых сочетаний, не углубляясь в выявление глубинных фонематических закономерностей. Современные исследования стремятся перейти за рамки простого описания к построению формальных моделей, способных предсказывать допустимые звуковые последовательности.

References:

1. Воронкова В. В. Обучение грамоте и правописанию в 1—4 классах вспомогательной школы: Пособие для учителя. — М.: Просвещение, 1988.—С.102.
2. Гринберг Дж. Фонологические универсалии в синхронии и диахронии // Принципы типологического анализа языков различного строя. – М., 1972.- С. 231- 245.;
3. Киссен И.А. Краткий очерк фонетики русского языка в сопоставлении с фонетикой узбекского языка. - Ташкент, 1952. – С.87.;
4. Клименко А.А. Элементы фонетики узбекского языка. – Ташкент, 1958. – С.111;
5. Плоткин В.Я. Очерк диахронической фонологии английского языка. - М., Высшая школа, 1976. -С. 151.;
6. Торсуев Г.П. Вопросы фонетической структуры слова (на материале английского языка). – М., 1962, с.155. – С. 25
7. Crystal D. The English tone of voice. Essays in intonation, prosody and paralanguage. – N.Y.: St. Martin's Press, 1975. – P.380.
8. Gimson A. C. An Introduction to Pronunciation of English: 4th ed. / Ed. by S. Ramsaran. – London, 1989. – P. 49.;
9. Bidwell Ch. E. A structural analysis of Uzbek. 1954. -P. 109.;
10. Киссен И.А. Краткий очерк фонетики русского языка в сопоставлении с фонетикой узбекского языка. - Ташкент, 1952. – С.87.;
11. Клименко А.А. Элементы фонетики узбекского языка. – Ташкент, 1958. – С.111;